

СИБИРСКАЯ ОДИССЕЯ

АНГЛИЙСКИХ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ (1918—1919 гг.)



Наталья Федоровна ГЕЕЦ, аспирантка кафедры всеобщей истории Уссурийского государственного педагогического института. Изучает политику Великобритании в России в годы гражданской войны и интервенции. Автор ряда публикаций по указанной теме.

Участие Великобритании в интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке России имело место по тем же причинам, что и в других регионах нашей страны. Начало интервенции было обусловлено стремлением британского Высшего военного совета и военного кабинета предотвратить развал Восточного фронта, который начал стремительно распадаться осенью 1917 г.¹ Не последнюю роль сыграл и идеологический фактор. Октябрьская революция лишила Англию самого сильного союзника на востоке, а принципы, провозглашенные большевиками, угрожали целостности и стабильности Британской империи, ее глобальным стратегическим и экономическим интересам.

Особую озабоченность англичан и их союзников по Антанте вызывала ситуация во Владивостоке, где к тому времени скопилось около 600 тыс. т боеприпасов, амуниции и продовольствия, предназначавшихся для Восточного фронта². К концу 1917 г. у англичан возникли опасения, что все эти запасы перейдут под контроль большевиков и будут отправлены в европейскую часть России. 30 декабря 1917 г. английский посол в Токио направил в Форин оффис послание, полученное им из Владивостока, в котором описывалась ситуация, сложившаяся в городе. Дипломатическое ведомство немедленно сделало запрос в Адмиралтейство о возможности отправки во Владивосток военного корабля.

Несколько дней спустя крейсер «Суффолк», прибывший из Гонконга, бросил якорь в бухте Золотой Рог. Вступивший в строй в 1903 г. «Суффолк» имел водоизмещение 9800 т, максимальную скорость хода — 22 узла и был вооружен четырнадцатью 152-мм (шестидюймовыми) и восемью 76-мм (трехдюймовыми) орудиями³. Ровесник русско-японской войны этот крейсер считался по тем временам мощным боевым кораблем. Однако с наступлением на военных флотах мира эпохи дредноутов и подводных лодок боевая ценность «Суффолка» резко снизилась, и он был отправлен на Дальний Восток, считавшийся в годы первой мировой войны второстепенным морским театром. Задача «Суффолка» и подобных ему кораблей в водах Китая и поблизости состояла в том, чтобы «обозначить» военное присутствие Великобритании в этом регионе.

Прибытие во Владивосток английского крейсера с двумя ротами солдат на борту стало важным компонентом англо-французской дипломатической игры с целью подталкивания Японии к открытой интервенции на российском Дальнем Востоке. В январе 1918 г. Великобритания, заручившись поддержкой Фран-

ции, предложила Японии «взять под контроль» Транссибирскую железную дорогу. Однако эта «идея» вызвала резкое противодействие со стороны Соединенных Штатов, опасавшихся чрезмерного усиления своего главного соперника на Дальнем Востоке. В результате Япония не решилась на открытое военное вмешательство.

В сложившейся ситуации принципиальное значение приобрел поиск авторитетного антибольшевистского лидера, который смог бы сплотить разрозненные силы контрреволюции на огромной территории от Урала до Тихого океана. Первоначально выбор англичан пал на атамана Г.М. Семенова, казачьи формирования которого в то время начали наступление из Маньчжурии на Читу. Семенов получил субсидии, оружие и обещание прислать британского военного советника. Однако его казаки действовали с такой жестокостью, что англичане решили отказаться от своего первоначального намерения из опасения, что Семенов может скомпрометировать идею союзной интервенции. С апреля 1918 г. западные союзники прекратили снабжение Семенова деньгами и оружием, и с этого времени он получал поддержку только от Японии.

В середине марта командир «Суффолка» послал донесение в Лондон, в котором сообщил о возникшей угрозе эвакуации большевиками грузов из Владивостокского порта в центральные районы России. Но англичане не располагали достаточными силами, чтобы взять под охрану это имущество. Оно размещалось в пятнадцати складах, разбросанных на территории в окружности 25 километров⁵. Лишь в начале апреля союзникам представилась возможность для военного вмешательства, поводом для которого послужило убийство нескольких японских граждан во Владивостоке. Японские военные корабли высадили около 500 морских пехотинцев. Англичане отрядили 50 военных моряков из команды крейсера для охраны британского консульства.

Однако к 25 апреля союзники вынуждены были возвратиться на свои корабли. Предотвратить эвакуацию ценных грузов и подвижного состава им так и не удалось. Получив известие от Владивостокского совета о высадке японских и английских военных частей, Совет Народных Комиссаров РСФСР заявил правительствам Японии и Англии протест. Еще раньше, 7 апреля 1918 г., В.И. Ленин направил директиву Владивостокскому совету, в которой дал указания по проведению подготовки к обороне восточных областей страны, эвакуации грузов с Дальнего Востока и Сибири в Центральную Россию, укреплению органов государственной власти и экономики края. Большевики Дальнего Востока в короткий срок проделали работу по разгрузке Владивостокского и Николаевского портов, эвакуации оборудования и подвижного состава в Центральную Россию. Большую роль в разгрузке портов сыграла чрезвычайная комиссия под руководством члена ЦИКа З.Ф. Кулинича-Присяжнюка, созданная постановлением СНК РСФСР от 11 мая 1918 г.⁶

Последующие события в корне изменили ситуацию. Они были связаны с действиями 60-тысячного чехословацкого корпуса, отдельные подразделения которого оказались разбросанными вдоль всей Транссибирской железной дороги. Сформированный из бывших военнопленных австро-венгерской армии корпус должен был отправиться на Восточный фронт и участвовать в военных действиях против Германии. Однако после революции и выхода России из войны, по договоренности с союзниками, чехов было решено переправить морским путем в Европу. В течение апреля и мая около 10000 чешских солдат прибыли во Владивосток. Дисциплина и боевая подготовка чехословацкого легиона отвечали самым высоким требованиям того времени и разительно контрастировали с анархией и беспорядками, царившими вокруг. Не обнаружив обещанных транспортов во Владивостоке и опасаясь оказаться отрезан-

ными от своих на Дальнем Востоке, 29 июня 1918 г. чехословацкие формирования совершили антисоветский переворот, захватив контроль над городом и портом. К тому времени чехословацкий корпус свергнул советскую власть на всем протяжении от Урала до Владивостока.

Несколько ранее, в начале июня морской министр Великобритании Эрик Гедес представил кабинету министров серию меморандумов о ситуации во Владивостоке. Он настаивал на отправке на Дальний Восток экспедиционного корпуса союзников, численностью не менее 100 тыс. человек. Столь масштабное военное мероприятие тогда было сочтено неосуществимым. Однако успешное выступление чехов вдохновило союзников. Разрешение на снабжение чехов оружием и приказ о высадке десанта во Владивостоке последовали незамедлительно. «Суффолк» в соответствии с полученными указаниями десантировал 200 человек, японцы высадили 100 десантников, а несколько дней спустя правительство США уполномочило командира крейсера «Бруклин» оказать поддержку чехам и десанникам⁷.

Позднее президент Вильсон дал согласие на отправку 7000 американских солдат во Владивосток при условии, что Япония направит формирование такой же численности. Но в Токио решили использовать предоставившийся повод более широко. Японская армия захватила контроль над КВЖД, и к концу октября численность японских войск на территории Приморья и Приамурья достигла 70 тыс. человек.

Тем временем чехи нанесли ряд поражений большевикам в Забайкалье, а на западе продвинулись до Самары. Выдвижение незаурядной личности адмирала А.В. Колчака в качестве возможного лидера и объединителя разнородных контрреволюционных сил также добавило оптимизма союзникам. В правительстве Великобритании пришли к выводу, что с их помощью Колчак легко сможет преодолеть сопротивление большевиков и соединиться с силами, расположенными у Архангельска. Было решено послать большую англо-французскую военную делегацию для управления, организации и подготовки колчаковских сил. Уже 3 августа 1918 г. газета «Далекая окраина» сообщила о прибытии во Владивосток английского военного транспорта с батальоном 25-го Миддлсекского полка во главе с членом английского парламента полковником Диасом Уордом* и военного транспорта «Андре Лебон» с батальоном французской колониальной пехоты из Индокитая⁸.

Через несколько дней после прибытия этих формирований во Владивосток состоялось совещание командного состава союзников, на котором был заслушан доклад генерала М.К. Дитерихса, признавшего положение на Уссурийском и Забайкальском фронтах критическим. Последовала просьба к военному министру Англии о немедленном использовании английского батальона на Уссурийском фронте. Лондон без проволочек дал согласие, и 500 хорошо вооруженных солдат во главе с Дж. Уардом отправились к месту боевых действий.

Из состава команды «Суффолка» также был выделен отряд военных моряков, которые должны были спешно оснастить и укомплектовать бронепоезд, отправляемый на подмогу чехословацким формированиям. С крейсера сняли одно 152-мм и четыре 76-мм орудия, которыми вооружили бронепоезд¹¹. Он в общей сложности состоял из 24 вагонов с жилыми помещениями, грузовых и

* В действительности это был подполковник Джон Уард. В 1920 г. он издал мемуары о своих военных приключениях под названием «С сорвиголовами в Сибири»⁹. В большой статье, опубликованной в декабрьском номере австралийской газеты «Стэнд-Ту» за 1963 г., своими воспоминаниями о сибирской одиссее 1918—1919 гг. поделился бывший бригадир батальона 25-го Миддлсекского полка Н. Банбери¹⁰.

орудийных платформ. Командование бронепоездом взял на себя решительный и энергичный офицер с «Суффолка» капитан 3 ранга Дж. Вольф-Мёррей.

Первое боевое крещение бронепоезд принял в октябре 1918 г. в боях под Омском. Действия его артиллерии удостоились самых высоких похвал от чехов и главы французской военной миссии при штабе Колчака — генерала М. Жанена. Можно без преувеличения утверждать, что Вольф-Мёррею и его матросам принадлежит своеобразный рекорд — никогда за всю многовековую историю британского военного флота его морякам не приходилось воевать так далеко от моря. 13 октября 1918 г. Колчак вступил в Омск, а месяц спустя возглавил Омское правительство. Однако к тому времени боевой запал чешских формирований, выполнивших в предыдущие месяцы роль главной ударной силы контрреволюции на Дальнем Востоке, в Сибири и Поволжье, начал иссякать. Обещанной помощи от Антанты они так и не получили. После того как война в Европе закончилась, их единственным желанием было поскорее вернуться на родину. Моральный дух чехословацкого корпуса стремительно падал. После нескольких поражений чехи начали откатываться от Самары на восток.

Их отступление через Сибирь завершилось во Владивостоке. 16000 чешских солдат были репатриированы с января 1919 г. по февраль 1920 г. После этого еще около 50000 чехов, поляков, румын и сербов оставались в Забайкалье в течение нескольких месяцев. Только в октябре 1920 г. восемь английских военных транспортов прибыли во Владивосток, чтобы завершить их эвакуацию.

Весной 1919 г. Колчак разделил свои силы на три армии: Северную, Западную и Юго-Западную. Первая из них продвигалась вперед довольно быстрыми темпами, что в свое время и породило у английского военного и политического руководства иллюзии, будто она имеет реальные шансы в ближайшее время соединиться с британскими экспедиционными силами в районе Архангельска. В мае казалось, что Западная армия омского правителя достигнет Москвы. Как известно, большевики смогли преодолеть этот кризис, сконцентрировав свои основные военные ресурсы для борьбы на Восточном фронте. Уже в июле все три колчаковские армии отступали с тяжелыми арьергардными боями.

Попытка их контрнаступления в сентябре также потерпела неудачу. В ноябре Колчак был вынужден оставить Омск, после чего Омское правительство обосновалось в Иркутске. Вместе с колчаковскими армиями матросы Вольф-Мёррея испытали все перипетии наступлений и отступлений. В начале летней кампании 1919 г. орудия «Суффолка» сняли с железнодорожных платформ и водрузили на речные пароходы, превратив их в импровизированные мониторы и канонерские лодки.

Неутомимый Вольф-Мёррей сменил командный пост бронепоезда на привычную корабельную палубу, хотя на этот раз ему предстояло бороздить не моря и океаны, а пресные воды сибирских рек и на ходу осваивать речную навигацию. Под его командой оказался в общей сложности 21 речной пароход. Их он разделил на три флотилии¹². Разношерстная эскадра Вольф-Мёррея выдержала ряд ожесточенных стычек с речными флотилиями Красной Армии. Артиллерийские дуэли проходили на коротких дистанциях и, как правило, сопровождались большими потерями в людях с обеих сторон.

Однако две сотни английских матросов и их «непотопляемый» командир не могли оказать сколько-нибудь серьезного влияния на ход и исход гражданской войны в Сибири. С некоторым опозданием это осознали и в британском Адмиралтействе. 26 июля 1919 г. новый морской министр Уолтер Лонг, сменивший на этом посту Эрика Геддеса, отдал приказ об эвакуации отряда Вольф-Мёррея и вверенной ему материальной части. Так закончилось это военное

мероприятие, проходившее в документах британского военно-морского ведомства под эвфемизмом «Военно-морская миссия в Сибири»¹³.

С началом гражданской войны в России английское Адмиралтейство было в числе тех влиятельных структур Великобритании, которые однозначно выступали за военное вмешательство и силовое решение возникшей проблемы. Такой подход разделяли как политические руководители военно-морского ведомства в лице морских министров — вначале Эрика Геддеса, а затем Уолтера Лонга, так и высшие военные профессионалы, в числе которых были первые морские лорды адмирал Розлин Уэстер-Уэмисс и позже сменивший его на этом посту адмирал Дэвид Битти¹⁴. Однако «крестовый поход» против большевизма, в котором британский военный флот принял самое активное участие, окончился крахом. Эскадра Уолтера Кауна в Балтийском море, военные флотилии на Двине, в Каспийском море и «военно-морская миссия в Сибирь» воевали отважно и профессионально. Но их выучка и преданность военному долгу не могли сыграть решающей роли в условиях разобщенности Белого движения и отсутствия у него широкой социальной базы, в обстановке серьезных противоречий между союзными державами, усталости экипажей, измотанных предшествовавшей четырехлетней войной против Германии, в условиях отсутствия безоговорочной поддержки интервенции внутри английского общества.

Британских военных моряков, принимавших участие в интервенции в России, не покидало чувство, что они воюют за неправомерное дело. «С британской стороны есть только один аспект всех этих кампаний, о котором мы теперь можем вспомнить без омерзения...», — писал впоследствии авторитетный английский военно-морской историк Стефен Роскилл. С помощью английских военных кораблей были вывезены десятки тысяч несчастных людей, которые предпочли отправиться в эмиграцию от ужасов революции и гражданской войны — ... и это единственный эпизод, за который теперь военно-морская служба не испытывает чувства стыда»¹⁵.

¹ Ulman R. *Anglo-Soviet Relations. 1917—1921. Vol.1. Intervention and war.* Princeton. 1961. P.85—87.

² Roskill S.W. *Naval Policy between the Wars. 1919—1939. 2 vols.* London, 1968 — 1972. Vol1. P.165.

³ Vercoe G.A. *Britain's Fighting Fleets.* London, 1935. P.54.

⁴ Ullman R. *Op. cit.* P.91—107.

⁵ Roskill S.W. *Op. cit.* P.166.

⁶ Куцый Ю.Г., Куцый В.Ю. *Борьба за власть на русском Дальнем Востоке. 1918—1922. Тактика красных.* Уссурийск. 1996. С.5—6.

⁷ Roskill S.W. *Op. cit.* P.167—168.

⁸ *Далекая окраина.* 3.08.1918.

⁹ Ward J. *With Die-Hards in Siberia.* London, 1920.

¹⁰ *Stand To.* November — December 1963.

¹¹ Roskill S.W. *Op. cit.* P.169.

¹² *Ibid.* P.178.

¹³ Fleming P. *The Fate of Admiral Kolchak.* New York. 1963. P.174.

¹⁴ Лихарев Д.В. *Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой трети XX века.* СПб.: 1997. С.202—204.

¹⁵ Roskill S.W. *Op. cit.* — P.180.

SUMMARY. «The Siberian Odyssey» — this is the title of the article by a post-graduate student Nataly Geets. The article is devoted to the stay and activity of English military seamen in Siberia and in the Far East of Russia in 1918—1919. The author tells about the visit into the «Golden Horn Bay» of cruiser «Suffolk», about two companies of English soldiers on her board, their contacts with Czecho-Slovak corps, about Anglo-American and Anglo-Japanese relations of that period of time.